

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.62.65.036>
УДК 355.01

СОЦИАЛЬНЫЙ АБРИС ТРАНСВЕРСАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫВОДОВ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛЕМОЛОГИИ

Чимаров С.Ю., Марченко Г.В., Косолапов А.Д.
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. *Цель:* публикация посвящена вопросам социального понимания феномена информационной войны XXI в., ее акторов и отдельных аспектов информационного воздействия на физические объекты и духовный мир личности согласованных усилий «комбатантов первого рода» суть «человеческих агентов» и «комбатантов второго рода» суть «искусственных агентов». Авторами сформулировано понятие «трансверсальность информационной войны», а также обоснована целесообразность интегрирования в систему профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел отдельных тем, посвященных действующей парадигме информационной войны и актуальности информационной безопасности личности в условиях информационного противоборства на современном этапе. **Методы:** целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к постижению сущностных основ информационной войны, социальный смысл которой представлен в полемологическом учении представителей различных научных направлений, в первую очередь социологии и философии. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. **Результаты исследования:** во-первых, в публикации нашли отражение теоретические воззрения отдельных представителей зарубежной научной мысли на полемологический аспект информационной войны, являющейся гибридной разновидностью войны, в ее широком смысле и на участие в информационной войне «человеческих агентов» и «искусственных агентов»; во-вторых, представлен анализ деятельности «комбатантов первого рода» и «комбатантов второго рода», взаимодействие которых обеспечивает эффективность информационного воздействия на трансформацию отдельных объектов физического мира и манипуляцию сознанием общества. **Выводы и заключения:** материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц полиции и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, информационная война, полемология, трансверсальность, трансграничность, «комбатанты первого рода», «комбатанты второго рода», физический мир, общество.

THE SOCIAL OUTLINE OF THE TRANSVERSAL NATURE OF THE INFORMATION WAR IN THE CONTEXT OF THE CONCLUSIONS OF FOREIGN POLEMOMOLOGY

Sergey Yu. Chimarov, Gennady V. Marchenko, Alexey D. Kosolapov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. *Purpose: the publication is devoted to the issues of social understanding of the phenomenon of information warfare of the XXI century, its actors and certain aspects of information impact on physical objects and the spiritual world of the individual by the concerted efforts of «combatants of the first kind» are «human agents» and «combatants of the second kind» are «artificial agents». The authors formulated the concept of «transversality of information warfare», and also justified the expediency of integrating into the system of professional training of personnel of internal affairs bodies certain topics devoted to the current paradigm of information warfare and the relevance of personal information security in the conditions of information warfare at the present stage. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to understanding the essential foundations of information warfare, the social meaning of which is presented in the polemological teaching of representatives of various scientific fields, primarily sociology and philosophy. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: firstly, the publication reflects the theoretical views of individual representatives of foreign scientific thought on the polemological aspect of information warfare, which is a hybrid type of war, in its broad sense, and the participation of «human agents» and «artificial agents» in the information war; secondly, an analysis of the activities of «combatants of the first kind» is presented and «combatants of the second kind», whose interaction ensures the effectiveness of information impact on the transformation of individual objects of the physical world and manipulation of the consciousness of society. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of police officers and for more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Key words: *sociology, information war, polemology, transversality, transboundaryness, «combatants of the first kind», «combatants of the second kind», physical world, society.*

Введение. Экспоненциальный рост массива интегрируемых в область межгосударственных отношений инновационных приемов информационного противоборства, сформированных в условиях современного технологического уклада, предопределяет актуальность нового осмысления способов ведения информационной войны (далее – ИВ) на пересечении физического и виртуального миров, способствующей очевидному переформатированию пределов функционирования физических объектов, а также сознания общества и каждой отдельной личности. Учет отмеченного имеет принци-

пиальное значение для российского общества XXI в., испытывающего новый виток форсированных информационных атак, направленных против традиционных российских ценностей, внешней и внутренней политики государства, и наполненных попытками «навязать очередные мифы, опорочить достижения и победы нашей страны, принизить или извратить роль исторических личностей прошлого, подорвать авторитет центральной власти» [1, с. 132].

Наряду с отмеченным, важность предметного исследования реалий ведения современной ИВ обусловлена необходимостью проведения научного

анализа ее трансграничности, порожденной возможностями новых медиа, информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) вообще и сети Интернет, в частности. При этом к разряду несомненно перспективных направлений исследовательской работы следует отнести изучение информационной трансверсальности, являющейся предметом рассмотрения ряда зарубежных специалистов-полемологов, обративших свой взор на социальные последствия ИВ как разновидности межгосударственного противостояния в сфере глобального и целенаправленного распространения информации.

Обсуждение. Фактор обращения к анализу современной модели ИВ неотделим от ее анализа в формате учения, именуемого как «полемология» (др.-греч. «*πολέμιος*» «война, ссора» + «*λόγος*» – «слово, учение») и выступающего в виде отдельного направления социологической науки, ориентированного на изучение войн и военных конфликтов, включая выявление их природы, источников и массива угроз для общества.

В научный оборот неологизм «полемология» впервые ввел французский экономист, правовед и социолог Г. Бутуль, исследовавший возможные корреляции между перемещением населения и войнами. По нашему мнению, тема пространственного перемещения населения в контексте фактора войны является прелюдией к необходимости особого учета в современном мире связки «пространство» – «война»

– «информация». В своих теоретических суждениях о социологии войны указанный ученый учитывает взаимосвязь между войной и глубинной психологией, исследуя при этом феномен коллективной агрессивности и влияние воинственных комплексов на ее генезис и сознание людей [2]. Для понимания значения полемологических концептов Г. Бутуля для области современной ИВ, небезынтересным представляется вывод французского ученого Ф. Косте: «В соответствии с Ж. Тардом и Ж. Лебомом (и его психологией толпы), Г. Бутуль утверждает, что население испытывает феномен «психического заражения», которое делает его способным переносить ужас войны» [3, р. 19 – 20].

Адаптируя некоторые сущностные аспекты полемологического подхода Г. Бутуля и его последователей к анализу современной ИВ, украинские ученые-философы Р. Додонов, Г. Ковальский, В. Додонова и М. Колинко: во-первых, рассматривают данный вид войны как разновидность гибридной войны, с присущими ей проблемами методологического плана и особым механизмом манипуляции; во-вторых, конкретизируют современные западные концепции ведения гибридной войны; в-третьих, презентуют обзор российского взгляда на концепцию гибридной войны; в-четвертых, выявляют особую роль информации в решении манипулятивных задач на поле боя гибридной войны, имеющей наднациональный и трансграничный характер. Согласно логике суждений указанных ученых, арсенал гибридных войн XXI

в. предполагает сочетание традиционных средств и способов ведения войны, с применением оружия массового поражения, кибер-оружия, а также информационной, психологической и пропагандистской войн, с использованием информационных и медийных технологий, соответствующих достижениям современного информационного общества [4, р. 97].

Следует заметить, что указанная позиция украинских ученых соответствует точке зрения на ИВ представителей российской социологической школы. Воспринимая ИВ между различными государствами в качестве борьбы за их идентичность, отечественные социологи представляют абрис данного вида войны в виде концепта «насильственного изменения мировоззренческой позиции масс» [5, с. 4]. В пользу признания значимости социологической теории для понимания глубинного смысла ИВ констатируют английские ученые И. Манро и Р.Б. Маккей, указавшие на появление новых возможностей для ведения ИВ благодаря быстрому развитию технологий и сетей связи. По оценке указанных специалистов, идея ИВ развивалась как социологическая концепция для понимания новых форм социального взаимодействия на базе достижений информационного общества и активно пропагандировалась военными стратегами как доктрина использования мощи коммуникационных сетей в военных целях [6].

Инновационный характер предметного поля современной терминологии,

способствующей обогащению категориального аппарата научного исследования и обеспечивающей новую и более глубокую экспликацию различного рода дефиниций, предопределяет наше обращение к сущности термина «трансверсальность». Следует заметить, что употребление данного термина в сфере дисциплин гуманитарного профиля и практике описания многообразия определенных явлений социальной действительности заимствовано из областей линейной алгебры, дифференциальной и геометрической топологии начала XIX в. В данном случае посредством применения для многообразий термина «трансверсальность» описывалась возможность пересечения пространства, а отмеченный термин означал противоположность термина «касательность». При этом понятие «трансверсальный» употреблялось для обозначения прямой, которая «пронизывает» пространственную кривую [7].

По нашему представлению, трансграничный и наднациональный характер современной ИВ, развернувшейся в геополитическом пространстве позволяет утверждать о трансверсальности ИВ. Приемлемость к указанному виду войны термина «трансверсальность» подтверждается оценочными суждениями отечественного ученого В.А. Кононовой, заметившей об актуальности передачи новых знаний через определения [8, с. 34].

Указывая на трансверсальный характер ИВ, отдельные представители зарубежной мысли исходят из того, что современная модель кибервоздействия

на социум, отличаясь от традиционной модели войны с использованием военной силы, способствует «пересечению любой подходящей пары, например, «насильственное-ненасильственное», «гражданское-военное», «человеческие агенты-искусственные агенты» (9, р. 210).

Таким образом, в социальном плане ИВ, уступая по уровню применяемого насилия обычной войне, по своему характеру, способам и пространству ее проведения обладает свойством трансверсальности. При этом по степени жестокости, и масштабу жертв ИВ корреспондирует войне в ее традиционном понимании. По оценке английского ученого М. Таддео, внедрение ИКТ генерирует новую модель ведения войны, главной особенностью которой является ее трансверсальность: во-первых, по отношению к среде, в которой она проводится; во-вторых, по типам ее участников; в-третьих, по способам «информационного боя» [10, р. 112].

Особого внимания заслуживают выводы данного автора относительно онтологического и социального статуса участников ИВ, что по нашему мнению находит свое выражение в технологической сопряженности по линии «человек-машина», выражающейся в тесном соучастии в процессе ведения информационного боя операторов информационных систем и искусственно сформированных «солдат».

В этой связи, трансверсальный аспект онтологии участников информационного противостояния заключается в инновационности их отряда, в

состав которого входят как профессионально подготовленные люди (комбатанты ИВ первого рода), так и вирусы, дроны, роботы и ряд других «искусственных» воинов (комбатанты ИВ второго рода), являющихся порождением современного информационного общества. Указанные комбатанты ИВ второго рода наделены искусственным интеллектом и специальными программами для компьютерных атак (DDoS-атаки, SQL-инъекции, фишинг и др.), способными оказывать влияние на перепрограммирование сознания общества/личности и работоспособность ряда объектов физического порядка. К примеру, для отмеченной схемы вирусного влияния на компьютерную сеть представляется уместным также указать на то, что прикрепляя свои копии к исходящим электронным письмам, компьютерный вирус за счет трансверсальной коммуникации проникает в машины различных акторов электронного взаимодействия, нанося ущерб сети в целом [11, р. 99].

Детализируя обстоятельства применения отмеченного вируса в ходе ИВ, английский ученый И. Манро отождествляет термин «трансверсальный» с термином «сквозной» [11, р. 124]. Проводя сравнение между технологией распространения компьютерного вируса в ходе ИВ с распространением искусственно сформированного вируса в природной среде, указанный автор отмечает следующее: «методы трансверсальной коммуникации, которые можно найти в природе, превра-

тили генетическую революцию из лабораторного исследования в общепланетарный эксперимент» [11, р. 98].

Заключение. Проведенное исследование социального контура трансверсального характера информационной войны XXI в. в контексте размышлений и выводов отдельных зарубежных представителей полемологической научной школы предопределяет целесообразность формулирования следующих выводов:

1. Представленный анализ трансверсального характера информационной войны в ее социальном измерении позволяет нам определить понятие «трансверсальность информационной войны», содержание которого сводится к следующему: трансверсальность информационной войны заключается в способности ее инициаторов относительно свободно продвигать в национальном, безграничном и наднациональном масштабах информацию, содержащую информационные алгоритмы трансформации: во-первых,

пределов функционирования отдельных объектов физического мира; во-вторых, направленности сознания общества и личности; в-третьих, стереотипов относительно ранее устоявшиеся правил ведения войны, в ее традиционном понимании.

2. Учитывая то обстоятельство, что объектами трансверсального информационного воздействия внешних сил на российское государство выступают, в первую очередь, Вооруженные Силы страны, органы государственной безопасности, внутренних дел и другие институты государственного механизма, представляется оправданным и необходимым акцентировать внимание на важности интегрирования в систему профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел специально разработанных тем, изучение которых обеспечит более высокий уровень персональной подготовки «солдат правопорядка» по соблюдению ими канонической безопасности своего ведомства и личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Марченко Г.В., Чимаров С.Ю., Игошин Н.А. Нарративы информационных войн: история и современность // *Управленческое консультирование*. – 2021. – № 4. – С. 131 – 145.
2. Boutoul G. *Traité de polémologie sociologie de guerre*. – Paris: Payot, 1991. – 560 p.
3. Coste F. *Bouthoul et la polémologie: l'étude des causes profondes de la guerre* // *Les Champs de Mars*. 2002 № 12. Pp. 9 – 30.
4. Dodonov R., Kovalskyi H., Dodonova V., Kolinko M. *Polemological Paradigm of Hybrid War Research* // *Philosophy and Cosmology*. – 2017. – Volume 19. – Pp. 97 – 109.

5. Социология информационных войн (материалы круглого стола на V Всероссийском социологическом конгрессе, 19-21 октября 2016 года) // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2016. – Том 1(4). – С. 1-23. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/3228> (дата обращения: 12.10.2023).

6. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / Edited by George Ritzer. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. URL: [http://philosophy.com/UPLOADS/_PHILOSOCIOLOGY.ir_Blackwell Encyclopedia of Sociology_George Ritzer.pdf](http://philosophy.com/UPLOADS/_PHILOSOCIOLOGY.ir_Blackwell_encyclopedia_of_sociology_George_Ritzer.pdf) (дата обращения: 15.10.2023).

7. Цветков С.В. Критерии прочности трансверсально-изотропных материалов различных классов симметрии структуры // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Машиностроение». – 2009. – № 1. – С. 86 – 99.

8. Кононова В.А. Трансверсальность: эволюция термина через призму корпусов и других контекстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2020. – Т. 12. Вып. 2. – С. 34 – 42.

9. Taddeo M. An Analysis For A Just Cyber Warfare // 4th International Conference on Cyber Conflict. – 2012. – Pp. 209 – 218. URL: https://ccdcoe.org/uploads/2012/01/3_5_Taddeo_AnAnalysisForAJustCyberWarfare.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

10. Taddeo M. Information Warfare: A Philosophical Perspective // Philosophy and Geography. – 2011. – Volume 25(1). – Pp. 105 – 120.

11. Munro I. Information Warfare in Business. Business Strategies of control and resistance in the network society. – London & New York: Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2005. – 189 p.

References:

1. Marchenko G.V., Chimarov S.YU., Igoshin N.A. *Narrativy informacionnyh vojn: istoriya i sovremennost'* // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2021. – № 4. – S. 131 – 145.

2. Boutoul G. *Traité de polémologie sociologie de guerre*. – Paris: Payot, 1991. – 560 p.

3. Coste F. *Bouthoul et la polémologie: l'étude des causes profondes de la guerre* // Les Champs de Mars. 2002 № 12. Pp. 9 – 30.

4. Dodonov R., Kovalskiy H., Dodonova V., Kolinko M. *Polemological Paradigm of Hybrid War Research* // Philosophy and Cosmology. – 2017. – Volume 19. – Pp. 97 – 109.

5. *Sociologiya informacionnyh vojn (materialy kruglogo stola na V Vserossijskom sociologicheskom kongresse, 19-21 oktyabrya 2016 goda)* // *Kommunikacii. Media. Dizajn*. – 2016. – Том 1(4). – С. 1-23. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/3228> (дата обращения: 12.10.2023).

6. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / Edited by George Ritzer. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. URL: [http://philosophy.com/UPLOADS/_PHILOSOCIOLOGY.ir_Blackwell Encyclopedia of Sociology_George Ritzer.pdf](http://philosophy.com/UPLOADS/_PHILOSOCIOLOGY.ir_Blackwell_encyclopedia_of_sociology_George_Ritzer.pdf) (дата обращения: 15.10.2023).

7. *Cvetkov S.V. Kriterii prochnosti transversal'no-izotropnyh materialov razlichnyh klassov simmetrii struktury* // *Vestnik MGTU im. N.E. Baumana. Seriya «Mashinostroenie»*. – 2009. – № 1. – С. 86 – 99.

8. *Kononova V.A. Transversal'nost': evolyuciya termina cherez prizmu korpusov i drugih kontekstov* // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*. – 2020. – Т. 12. Вып. 2. – С. 34 – 42.

9. Taddeo M. An Analysis For A Just Cyber Warfare // 4th International Conference on Cyber Conflict. – 2012. – Pp. 209 – 218. URL: https://ccdcoe.org/uploads/2012/01/3_5_Taddeo_AnAnalysisForAJustCyberWarfare.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

10. Taddeo M. Information Warfare: A Philosophical Perspective // Philosophy and Geography. – 2011. – Volume 25(1). – Pp. 105 – 120.

11. Munro I. *Information Warfare in Business. Business Strategies of control and resistance in the network society.* – London & New York: Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2005. – 189 p.

Информация об авторах:

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Марченко Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: gen.marchenco@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9942-2553>

Косолапов Алексей Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: a.kosolapov@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gennady V. Marchenko, doctor of historical sciences, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexey D. Kosolapov, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia